

Формирование кластеров социального питания как форма поддержки отечественных сельхозпроизводителей в условиях членства России в ВТО

© 2015 Тихонов Дмитрий Анатольевич
генеральный директор

Некоммерческое партнерство

“Ассоциация предприятий социального питания в сфере образования
и здравоохранения”

129090, г. Москва, ул. Каланчевская, д. 16

© 2015 Таточенко Александр Львович

кандидат технических наук, доцент

Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

109004, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 73

E-mail: oet2004@ya.ru

Рассмотрены объемы и структура господдержки отечественного сельского хозяйства в условиях вступления страны в ВТО. Показано существенное отставание РФ по рассмотренным показателям от развитых стран. Предложен путь формирования кластеров социального питания в регионах РФ как механизм поддержки аграриев, отвечающий требованиям ВТО об ограничении мер “желтой корзины”.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), объемы господдержки сельхозпроизводителей, “корзины” ВТО, кластеры социального питания, перенаправление финансовых потоков.

Настоящая работа посвящена актуальным проблемам отечественного агропромышленного комплекса, возникшим в связи с вступлением России в ВТО. Условия присоединения РФ к организации существенно уменьшают возможности оказания господдержки АПК в традиционных для нашей страны формах. Вместе с тем данная мера является необходимым условием обеспечения рентабельности производства сельхозпродукции. Таким образом, требуется поиск новых путей и механизмов оказания господдержки сельхозпроизводителям, не нарушающих предписаний ВТО. Целью настоящей работы является сравнительный анализ количественных и структурных характеристик господдержки в России и в развитых странах - членах ВТО и выработка на его основе рекомендаций по возможным мерам коррекции процесса с целью обеспечения устойчивого развития отечественного АПК.

Почти 20-летняя история вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) получила логическое завершение на рубеже 2011-2012 гг. Протокол о присоединении РФ к ВТО был подписан 16 декабря 2011 г. министром экономического развития РФ Эльвирой Набиуллиной и генеральным директором ВТО Паскалем

Лами, одобрен Правительством РФ 7 июня 2012 г., после чего ратифицирован Государственной думой РФ 10 июля 2012 г. В соответствии с документом с 22 августа 2012 г. Россия является полноправным 156-м членом ВТО. Вступление в организацию имело множество последствий для различных отраслей российской экономики, причем не всегда позитивных. В частности, в области господдержки отечественного сельского хозяйства России были приняты обязательства по реализации следующих мер:

1) полный отказ от применения экспортных субсидий с момента присоединения к ВТО;

2) ограничение объема господдержки в рамках мер “желтой корзины” ВТО на уровне 9 млрд долл. с момента вступления в организацию и до конца 2012 г.;

3) постепенное снижение объема поддержки в рамках упомянутых в п. 2 мер до уровня 4,4 млрд долл. в периоде 2013 - 2017 гг.

Для отечественного агропромышленного сектора в его современном состоянии (рентабельность около 10 %, для сравнения: в химическом производстве - 16,7 %, в области добычи полезных ископаемых - 24-33 %) данные меры не полезны, как минимум. Дополнительные проблемы создают принятые Россией обязательства сни-

жения заградительных барьеров для импорта. Средняя ставка импортной пошлины на сельскохозяйственные товары с момента вступления в ВТО должна быть поэтапно уменьшена с 13,2 до 10,8 %, причем наиболее длительный переходный период устанавливается по мясу домашней птицы - 8 лет, по прочим видам продукции - существенно меньше. Экспертами в 2011 г. прогнозировались такие негативные последствия, как: 1) увеличение доли импортных продуктов от 45 до 60-70 %; 2) подорожание яиц и некоторых других продуктов первой необходимости в связи с существенным снижением господдержки; 3) снижение рентабельности АПК до уровня 3 % к 2020 г. при условии господдержки, а без нее - уход в отрицательную рентабельность уже в 2014 г. Для оценки ситуации необходим всесторонний анализ проблемы, проведем его по обозначенным выше пунктам.

Итак, п.1) - отказ от экспортных субсидий. В мировой практике данные субсидии осуществляются либо в виде прямого субсидирования экспорта, либо в виде возврата налога при экспорте. Первый путь широко применяется в США с целью поддержки фермеров в продажах зерновых на мировых рынках, второй - в странах ЕС. ВТО декларирует необходимость отказа от данного механизма стимулирования экспорта; для продукции стран, использующих экспортные субсидии, устанавливаются повышенные ввозные пошлины. Россия достаточно успешно экспортирует сельхозпродукцию, являясь одним из крупнейших поставщиков зерна на мировой рынок. Основные культуры, выращиваемые на экспорт, - пшеница и ячмень. Постепенно возрастают объемы экспорта зерновых и риса. Главными импортерами российской пшеницы являются Египет и Турция. Большие объемы ячменя экспортируются в Саудовскую Аравию и Иран, риса - в Турцию. В 2012 г. экспорт продовольственных товаров из России составил 16,6 млрд долл. (в том числе зерна 27 %). Парадоксально, что в экспорте отечественной сельхозпродукции экспортные субсидии практически не применяются, в то время как в нефтегазовой отрасли их

объем достаточно значителен. Таким образом, по п.1) возможные угрозы отечественным производителям сельхозпродукции могут быть оценены как несущественные.

Относительно п. 2)-3) представляется целесообразным анализ господдержки сельхозпроизводителей в странах-лидерах агробизнеса. Крупнейшими производителями сельскохозяйственной продукции - членами ВТО в современном мировом сообществе являются страны ЕС и США (11 % и 10 % мирового объема производства, соответственно)¹. В 2013 г. объем экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия из стран ЕС составил 120 млрд евро - на 5,8 % больше, чем годом ранее, при этом страны ЕС опередили США - многолетнего лидера среди экспортеров продукции сельского хозяйства. Тем не менее на долю США приходится половина мирового производства бобов сои и кукурузы, значительны доли в производстве хлопка, пшеницы, табака и растительных масел (10-25 %). Общеизвестным является факт лидерства США по уровню эффективности сельского хозяйства. Характерно, что продуктивность сельского хозяйства США с 1982 г. возросла почти на 50 %². Представляет интерес сравнение объемов господдержки в указанных странах и в России. Достаточно подробно данный вопрос исследовал заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ профессор В.Я. Узун, его работа³ является базой проводимого анализа. Табличные материалы, приводимые ниже, содержат данные за пятилетний период (2006-2010), предшествующий году подписания Россией протокола о присоединении к ВТО (2011).

Обозначения, принятые в табл. 1:

ОП - объем господдержки в стоимостном выражении, млрд долл.;

ДП₁ и ДП₂ - доля господдержки в ВВП страны и в части ВВП, создаваемой в агропромышленном секторе, соответственно, %;

УП - уровень господдержки - отношение объема господдержки к сумме выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в те-

Таблица 1. Сравнительные данные по господдержке сельского хозяйства в России, странах ЕС и США

Год	Россия				Страны ЕС				США			
	ОП, млрд долл.	ДП ₁ , %	ДП ₂ , %	УП, %	ОП, млрд долл.	ДП ₁ , %	ДП ₂ , %	УП, %	ОП, млрд долл.	ДП ₁ , %	ДП ₂ , %	УП, %
2006	11,4	1,1	23,5	17,3	142,2	0,98	57,5	29,1	94,9	0,71	59,2	11,2
2007	15,6	1,2	25,6	18,2	142,2	0,84	46,5	23,4	97,2	0,69	57,5	10,0
2008	25,5	1,5	33,3	21,9	152,7	0,84	49,2	22,0	104,4	0,73	60,8	8,8
2009	21,3	1,7	35,3	22,1	135,1	0,82	51,4	23,5	122,0	0,86	61,7	10,1
2010	18,3	1,4	33,8	21,4	116,2	0,72	42,2	19,8	133,5	0,91	75,8	7,0

кущих закупочных ценах с учетом субсидий из бюджета, %.

При анализе данных табл. 1 необходимо учитывать, что, согласно данным Всемирного банка⁴, в рассматриваемом периоде у РФ внутренний валовой продукт (ВВП) составлял около 19 % от аналогичного показателя ЕС, а у США - 91 %. При этом в структуре ВВП доля сельхозпродукции была равна: для РФ - 3,9 %, для развитых стран ЕС - от 0,7-0,8 % (Германия, Великобритания) до 1,9 % (Франция), для США - 1,2 %. Предварительный анализ табличных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. В год, предшествовавший подписанию РФ протокола о присоединении к ВТО (2010), объем господдержки составлял 203 % от значения, установленного на 2012 г., и 411 % от показателя 2013-2017 гг. Даже наименьший показатель на старте рассматриваемого периода (2005) существенно превосходит устанавливаемые протоколом значения - 126 % и 259 %, соответственно. По сути, цена вступления в ВТО - 2-кратное одновременное снижение прямой господдержки аграриев на этапе вступления в организацию с выходом на результат 4-кратного снижения в последующие 5 лет. Через аналогичную процедуру прошли многие страны. Так, снижение агрегированных мер поддержки сельского хозяйства в первые годы после вступления в ВТО составили: для Болгарии 79 % за 2 года (1997-1998), для Хорватии 20 % ежегодно равными частями в течение 5 лет (1999-2003), для Украины почти на 100 % в течение одного года (2009).

2. Объемы господдержки, оказываемой сельхозпроизводителям стран ЕС и США, многократно (в 12,5-6,0 раза в различные годы рассматриваемого периода) превосходят аналогичный показатель для РФ. Характерно, что эти страны являются давними членами ВТО (с 1995 г.) и все меры по приведению господдержки в соответствие с требованиями организации в них уже отработаны. Несмотря на это, в рассматриваемом периоде показатель по США имел устойчивую тенденцию к росту и увеличился на 41 %; по странам ЕС картина была обратной - объем господдержки уменьшился на 18 % за 5 лет. При оговоренном протоколом присоединения к ВТО уменьшении господдержки по России разрыв с ЕС и США может достичь к 2017 г. астрономического значения 2000-2400 % в случае стабилизации этими странами показателя на уровне 2010 г. Отчасти серьезные различия абсолютных объемов господдержки могут быть объяснены значительной разницей ВВП, производимого рассматриваемыми странами. Для уточнения картины необходимо оценить удельный вес оказываемой господдержки по отношению к ВВП.

3. Доли господдержки в ВВП ($ДП_1$) одинаковы по порядку величины (около 1 %), причем у РФ данный показатель в 1,5-2 раза больше. Но структура ВВП России, ЕС и США достаточно существенно различается по составляющей, вносимой агросектором, о чем говорилось выше. В связи с этим целесообразнее рассматривать долю господдержки в создаваемой сельхозпроизводителями части ВВП ($ДП_2$). Этот показатель в изучаемом периоде у стран ЕС и США существенно выше (в 2-2,5 раза), чем у РФ.

4. Уровень господдержки в рассматриваемом периоде в ЕС и США сокращался (на 32 и 40 %, соответственно), а в РФ увеличивался (на 24 %). Как итог, по состоянию на 2010 г. показатель в РФ и странах ЕС имеет сходные значения, разница в относительных единицах составляет менее 8 %. В США в том же году данный показатель существенно ниже - почти втрое. Из этого не следует, что российские сельхозпроизводители имели преференции по отношению к коллегам из развитых стран. Известна давняя проблема отечественного агропрома - низкие закупочные цены на его продукцию, делающие зачастую труд фермеров нерентабельным. Иными словами, незначительная в натуральном стоимостном выражении господдержка в РФ создает иллюзию солидной величины лишь по отношению к дешевой отечественной сельхозпродукции. Напротив, сельхозпродукция ЕС и США характеризуется высокой стоимостью по сравнению с отечественной (закупочная цена за 1 т пшеницы в 2014 г. составляла в США 240 долл., в ЕС 170 евро, или около 200 долл., в РФ 6,4 тыс. руб., или около 105 долл.), поэтому для этих стран значения уровня господдержки относительно невысокие по сравнению с российскими, но преимущество РФ по данному показателю иллюзорно.

Таким образом, Россия проигрывает в отношении государственной поддержки сельхозпроизводителей развитым странам практически по всем параметрам. Реализация требований протокола присоединения к ВТО гарантированно ухудшит ситуацию. Пессимистические прогнозы аналитиков 2011 г. получили подтверждение. По данным Минсельхоза РФ, рентабельность сельского хозяйства составляла в 2012 г. 14,6 % с учетом господдержки (без нее около 5 %). В 2013 г. показатель резко снизился - до 7,3 % при ожидаемом уровне 11,3 %. По предварительным данным января 2015 г., показатель 2014 г. был также близким к 7 %. По оценке заместителя министра Д. Юрьева, без господдержки рентабельность АПК в 2013 г. была бы отрицательной⁵.

Закономерен вопрос: какие меры необходимо предпринять, чтобы оказать эффективную господдержку отечественному агропрому, не вступая при этом в противоречие с нормами ВТО? Для более подробного анализа следует сравнить структуру господдержки в РФ, ЕС и США. В табл. 2 приведены сведения по укрупненным составляющим господдержки на основании рабаты⁶.

долл., кроме того, 56 млрд долл. было направлено на продовольственные талоны для самых бедных семей. Данный механизм прямо противоположен традиционному российскому, предполагающему выплату государством денежных средств производителям для поддержания уровня рентабельности их дешевой продукции, причем в основном за счет потребителей (в 2010 г. расходы потребителей на эти цели составили 397,1 млрд руб.)⁷.

Таблица 2. Структура совокупной поддержки сельского хозяйства в России, странах ЕС и США

Год	Россия			Страны ЕС			США		
	ДПП	ДПИ	ДТБП	ДПП	ДПИ	ДТБП	ДПП	ДПИ	ДТБП
2006	79,3	20,7	0	87,5	10,6	1,9	32,1	40,5	27,4
2007	81,7	18,3	0	87,5	10,8	1,7	34,1	38,9	26,9
2008	81,7	18,3	0	86,5	12,1	1,4	29,2	43,2	27,7
2009	76,3	23,7	0	88,4	10,1	1,5	25,7	46,4	27,8
2010	84,8	15,2	0	87,2	11,5	1,3	19,1	52,3	28,5

Обозначения, принятые в табл. 2:

ДПП - доля поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, %;

ДПИ - доля поддержки инфраструктуры АПК, %;

ДТБП - доля трансфертов из госбюджета потребителям сельскохозяйственной продукции, %.

Анализ табличных данных позволяет заключить следующее:

1. Крупнейшая доля (около четырех пятых) господдержки в РФ адресована производителям сельхозпродукции, данный показатель не имел значительных изменений в рассматриваемом периоде. Значения ДПП у России и стран ЕС очень близки, в США же данный показатель систематически снижался (почти на 40 % за 5 лет) и в 2010 г. имел значение на уровне 23 % от российского.

2. Доля, выделяемая в США на поддержку инфраструктуры АПК, является крупнейшей (свыше 50 %) и существенно превышает аналогичный показатель в РФ и ЕС (в 3,5 и 4,7 раза, соответственно). Для России ДПИ в 1,36 раза выше, чем в странах ЕС, но при этом все равно остается незначительной (немногим более 15 %).

3. Наконец, нельзя не отметить, что США свыше четверти господдержки направляют на трансферты из госбюджета потребителям сельхозпродукции. Выше говорилось о том, что в США поддерживается довольно высокий уровень внутренних цен на продукцию АПК (и не только на нее). Американские потребители, покупающие достаточно дорогие местные продукты, получают возврат части своих затрат за счет бюджетных трансфертов. Так, в 2010 г. в США бюджетная трансфертная поддержка потребителей в стоимостном выражении составила 38,1 млрд

Как следствие - отсутствие составляющей ДТБП в России. Необходимо отметить, что и в странах ЕС этот показатель крайне незначителен - чуть более 1 %, т.е. данный механизм поддержки сельского хозяйства - американское ноу-хау.

Характерно, что почти 80 % господдержки США относится к мерам "зеленой корзины" (поддержка инфраструктуры) и "голубой корзины" (трансферты потребителям с целью поддержания высоких цен, т.е. формально - ограничения производства) по классификации ВТО, т.е. на них не распространяются ограничения. Напротив, для РФ характерно преобладание мер "желтой корзины" (прямые платежи и субсидии, льготы на транспортировку и списание долгов, приобретение ГСМ со скидками и т. п.) при практически полном отсутствии непопулярных в нашей стране мер "голубой корзины". Именно меры "желтой корзины", как стимуляторы производства и последующего искажения торговых отношений, жестко ограничиваются документами ВТО. В работе⁸ приводятся данные расчетов специалистов Россельхозакадемии относительно реальных размеров господдержки сельского хозяйства в соответствии с представлениями о "корзинах ВТО", сделанных на основе Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.⁹ (табл. 3).

Из расчетных данных видно, что начиная с 2017 г. квота по мерам "желтой корзины" будет превышена, причем существенно, на что следует ожидать штрафных мер со стороны ВТО. Кроме того, совокупный объем поддержки АПК к 2020 г. сможет быть доведен лишь до уровня 86 % от показателя 2010 г. (см. табл. 1).

Таблица 3. Расчетные значения мер господдержки АПК РФ в 2013-2020 гг.

Корзина ВТО	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
"Зеленая", млрд долл.	3,8	5,7	6,1	6,1	6,5	6,7	7,1	7,3
"Желтая", млрд долл.	5,7	6,1	6,5	6,2	6,6	7,1	7,7	8,4
Итого, млрд долл.	9,5	11,8	12,7	12,2	13,1	13,9	14,8	15,7
Предписания ВТО по "желтой корзине", млрд долл.	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4	4,4	4,4

Как результат проведенного анализа могут быть названы ключевые проблемы по рассмотренной ситуации:

1. Рентабельность производства сельхозпродукции существенно зависит от уровня оказываемой господдержки (по крайней мере, в современной России).

2. Объем совокупной господдержки аграриев РФ несравнимо меньше, чем в развитых странах. Требованиями протокола присоединения России к ВТО данный показатель снижается относительно уровня 2010 г. при условии жесткой регламентации используемых мер поддержки.

3. Поддержка отечественного АПК осуществляется преимущественно за счет мер "желтой корзины" ВТО, не поощряемых организацией.

В данной ситуации представляется целесообразным: 1) привлечение дополнительных (сверх оговоренных Госпрограммой)¹⁰ средств к поддержке отечественного АПК с целью доведения показателя, как минимум, до уровня 2008-2009 гг., т.е. 20-25 млрд долл.; 2) направление этих средств на мероприятия, отвечающие критериям "зеленой" либо "голубой корзины" во избежание штрафных санкций со стороны ВТО.

Нестандартным и эффективным ходом в решении поставленной задачи может стать организация кластеров социального питания как структур, напрямую связанных с производителями сельхозпродукции. Под социальным питанием понимается организация питания отдельных групп населения за счет или с участием бюджетов различных уровней, осуществляемая путем бесплатного или льготного предоставления питания в сети специализированных предприятий общественного питания с использованием пищевых продуктов установленного ассортимента в предприятиях торговли¹¹. К потребителям социального питания относятся:

1. Все обучающиеся 1-4 классов (одноразовое питание - завтрак), а также обучающиеся 5-11 классов из многодетных и социально незащищенных семей (двухразовое питание - завтрак и обед) в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы.

2. Обучающиеся и студенты государственных образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования по оч-

ной форме обучения (одноразовое питание - обед).

3. Пациенты учреждений здравоохранения всех типов, находящиеся на стационарном обследовании и лечении, инвалиды и граждане пожилого возраста, находящиеся в стационарных учреждениях, а также дети дошкольного и школьного возраста, находящиеся в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (трехразовое питание).

4. Некоторые другие категории социально незащищенных граждан - неработающие пенсионеры, инвалиды, несовершеннолетние беременные и матери, новорожденные и малолетние дети в возрасте старше 9 месяцев и др.

В настоящее время организацией социального питания на местах занимаются различные ведомства - образования, здравоохранения, соцзащиты и др. Представляется перспективной организация специализированных кластеров - крупных региональных структур, объединяющих в себе следующие основные компоненты; 1) технологическую - предприятия по приготовлению питания; 2) логистическую - группы складских помещений и группы транспортных средств; 3) сырьевую - поставщиков сельхозпродукции; 4) научно-образовательную и консультативную - ведущие региональные университеты; 5) контрольно-управленческую - органы региональной власти и местного самоуправления. Опыт создания кластеров показывает, что объединяемые в их составе организации находятся между собой в отношениях как кооперации, так и конкуренции, за счет чего обеспечивается достижение синергетического эффекта. Так, организация кластера социального питания позволит защитить права как производителей, так и потребителей сельскохозяйственной продукции. Исследованиями доказано позитивное влияние кластеров, создаваемых в регионе, на его конкурентоспособность¹².

По ориентировочным оценкам, приводимым в работе¹³, число потребителей социального питания в России составляет около 32,5 млн чел., что обеспечивает емкость соответствующего сегмента рынка порядка 640 млрд руб./год (свыше 10 млрд долл. по курсу 2015 г.). Дополнительные возможности создает адресная продовольственная под-

держка, которой может быть дополнительно охвачено 15 млн малоимущих граждан, что добавляет к емкости рынка еще около 150 млрд руб. (2,5 млрд долл.). Очевидно, что значительные объемы пищевых продуктов, необходимые для обеспечения граждан социальным питанием, являются гарантией стабильного спроса на продукцию отечественного АПК. При этом весьма значительные бюджетные средства, направляемые напрямую на обеспечение работы кластера (и косвенно на поддержку сельхозпроизводителей), не подпадают под ограничения ВТО. В отличие от традиционного российского метода поддержки фермеров - выдачи субсидий на покупку семян, ГСМ и т.д. (классические меры "желтой корзины"), в рассматриваемом случае госбюджетные средства перечисляются кластеру на оказание социальной поддержки населению; в свою очередь, кластер оплачивает весной сельхозпроизводителям осенние поставки продукции на свои склады для последующей организации соцпитания в течение года. Таким образом, создание кластеров социального питания позволяет перенаправить финансовые потоки господдержки сельхозпроизводителей в обход "желтой корзины" ВТО, что может способствовать повышению рентабельности и прочих экономических показателей деятельности отечественного АПК.

Выводы

1. Рентабельность производства отечественной продукции в значительной степени обеспечивается за счет мер господдержки. Уменьшение в соответствии с требованиями ВТО объемов прямой поддержки (в рамках мер "желтой корзины") привело в 2013 г. к 2-кратному снижению рентабельности отечественного АПК - с 14,6 до 7,3 %.

2. Объемы господдержки отечественных сельхозпроизводителей несопоставимы с аналогичными показателями для стран ЕС и США, превышающими российские в 6-12 раз в периоде 2006-2010 гг. Вместе с тем, несмотря на колоссальные объемы, направления поддержки развитых стран относятся по преимуществу к мерам "зеленой" и "голубой корзины", на которые ВТО не накладывает ограничений. Напротив, для РФ наиболее характерны меры "желтой корзины", жестко ограничиваемые организацией.

3. Для улучшения состояния российского АПК необходимо усиливать его господдержку по образцу развитых стран при одновременном перенаправлении финансовых потоков в области, соответствующие мерам "зеленой" и "голубой корзины" ВТО. Одним из путей решения проблемы является создание кластеров социального питания в регионах РФ. Приблизительная оценка емкости данного сегмента рынка составляет около 800 млрд руб./год (более 12 млрд долл.). За счет этих средств может быть оказана существенная помощь аграриям, обеспечивающим поставки продовольственного сырья в кластеры.

¹ *Винокуров Г.М., Тренченков П.В., Монгуш Ю.Д.* Государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий в России и зарубежных странах // Управление экономическими системами (электронный научный журнал). 2014. □ 6. URL: <http://www.uecs.ru>.

² *АгроПрактик - Сообщество профессионалов.* URL: <http://agropraktik.ru>.

³ *Узун В.Я.* Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО // Экономический портал. URL: <http://institutiones.com>.

⁴ *Официальный сайт Всемирного банка.* URL: <http://www.worldbank.org>.

⁵ *Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.* URL: <http://mcs.ru>.

⁶ *Узун В.Я.* Указ. соч.

⁷ Там же.

⁸ *Белоусов В.А., Белоусов А.В., Шаталов Е.П.* Сельское хозяйство России в условиях ВТО: неизбежность провала или новые возможности? // Капитал страны : (федер. интернет-изд.). 2012. URL: <http://kapital-gus.ru>.

⁹ *О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы : постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. □ 717 : [с изм. и доп.]*.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Иванова В.Н., Тарасенко В.В., Хафизов Р.Р.* Влияние кластеров на конкурентоспособность экономики субъектов Российской Федерации // Изв. Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 20, □ 17 (144). С. 88-93.

¹² Там же.

¹³ *Старовойтова Н.П., Стукач В.Ф.* Формирование инфраструктуры социального питания в системе агропродовольственного рынка // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. □ 9. URL: <http://ekonomika.snauka.ru>.

Поступила в редакцию 03.03.2015 г.